

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 2, Pp. 311–323, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-311-323

Внешнеполитические концепции Китая и марксистский подход к госкапитализму

Наталья Борисовна Помозова¹, Николай Витальевич Литвак², Петр Игоревич Касаткин³

¹ Российский государственный гуманитарный университет (д. 6, Миусская площадь, 125993 Москва, Российская Федерация)

доктор социологических наук, профессор

 0000-0002-9981-0593. E-mail: npomozova@mail.ru

² Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (д. 76, пр. Вернадского, 119454 Москва, Российская Федерация)

доктор социологических наук, профессор

 0000-0003-1621-0005. E-mail: jourfr@mail.ru

³ Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (д. 76, пр. Вернадского, 119454 Москва, Российская Федерация)

доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор

 0000-0003-1361-6747. E-mail: kasatkin@inno.mgimo.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Помозова Н. Б., Литвак Н. В., Касаткин П. И., 2025

Аннотация. *Введение.* Рост международного влияния Китая вследствие его стремительного и всестороннего развития за последние 30 лет не может быть объяснен ни иностранными инвестициями (их Запад делал в самые разные страны, но подобного эффекта не наблюдается), ни экономическим курсом Пекина в целом (поскольку китайские соседи, Япония и Республика Корея, при похожих темпах экономического развития оставались относительно инертными в международных отношениях). Непонимание того, что происходит, порождает на Западе настороженность и тревогу, а стандартным «объяснением» является стремление КНР к мировой гегемонии на основе марксистской идеологии. *Цель исследования* — обосновать концептуализацию внешней политики КНР как функцию реализации в международных отношениях марксистского метода исследования, используемого китайскими теоретиками и практиками в качестве научного подхода. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования послужили

внешнеполитические концепции КНР, сформулированные с конца 1990-х гг., разделы официальных документов и выступлений высших руководителей Китая, посвященные внешней политике, а также соответствующие работы отечественных и иностранных политологов-китаеведов. Основу исследования сформировали ретроспективный, сравнительный и системно-исторический подходы, а также дискурс-анализ, позволившие изучить становление и развитие концептуализации внешней политики в связи с внутривнутриполитическими и экономическими факторами. *Результаты.* На базе изученных источников показан процесс перехода КНР к концептуализации внешней политики с использованием научного подхода, в качестве которого китайские теоретики и высшее политическое руководство используют марксистский метод. Хотя Запад считает марксизм исключительно идеологией, важно понимание и китайского отношения к нему, в том числе прямо не высказываемого. Тем более, что достигнутые результаты и планы на будущее, особенно в международных отношениях, вполне объяснимы именно с этих позиций. В этой связи в статье представлены теоретические аспекты китайского «госкапитализма» и «китаизации марксизма», которые могут быть названы специфически китайскими только в смысле их конкретного воплощения в Китае. *Выводы.* В результате проведенного исследования показан системный научный подход современного китайского руководства к внешнеполитической деятельности, результаты которого оформляются в глобальные концепции, провозглашающие взаимовыгодное развитие всех стран мира. Их общая цель — обеспечить безопасное развитие КНР, которая, по мнению китайских коммунистов, обладает системными преимуществами относительно остальных стран. Вместо идеологического «экспорта революции» социалистический Китай старается научно обосновывать перспективу своей системной победы в соревновании с капитализмом посредством развития производительных сил под контролем более передовых, согласно марксистской методологии, производственных отношений. **Ключевые слова:** КНР, Китай, внешнеполитические концепции, история внешней политики, китаизация марксизма, госкапитализм

Для цитирования: Помозова Н. Б., Литвак Н. В., Касаткин П. И. Внешнеполитические концепции Китая и марксистский подход к госкапитализму // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 2. С. 311–323. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-311-323

China's Foreign Policy Concepts and the Marxist Approach to State Capitalism

Natalia B. Pomozova¹, Nikolay V. Litvak², Petr I. Kasatkin³

¹ Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., 125993 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Sociology), Professor

 0000-0002-9981-0593. E-mail: npomozova[at]mail.ru

² MGIMO University (76, Vernadsky Ave., 119454 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Sociology), Professor

 0000-0003-1621-0005. E-mail: jourfr[at]mail.ru

³ MGIMO University (76, Vernadsky Ave., 119454 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Political Science), Professor

 0000-0003-1361-6747. E-mail: kasatkin[at]inno.mgimo.ru

Abstract. *Introduction.* Neither foreign investments (Western powers made the latter in a variety of economies without any such effect) nor Beijing's economic course at large (neighboring Japan and Republic of Korea have experienced comparable economic development rates but tended to remain inert enough on the world stage) could explain the growth of China's international influence anyway rooted in its rapid and comprehensive development over the last thirty years. The lack of understanding gives rise to wariness and anxiety in the West, and the standard 'explanation' is that the PRC be striving for world hegemony based on Marxist ideology. *Goals.* The study seeks to substantiate the conceptualization of Chinese foreign policy as a function in implementing the Marxist research method for international relations addressed by Chinese theorists and practitioners as core scientific approach. *Materials and methods.* The work investigates foreign policy concepts of the PRC articulated since the late 1990s, sections of official documents and speeches by China's top officials dealing with foreign policy, and relevant writings of Russian and foreign political scientists and sinologists. The study rests on retrospective, comparative and systemic historical approaches, as well as discourse analysis, which make it possible to examine the formation and development of the conceptualization of foreign policy in connection with domestic political and economic factors. *Results.* The paper features the PRC's transition to the conceptualization of foreign policy rooted in a scientific approach centered around the Marxist method and employed by Chinese theorists and the top leadership. Although the West considers Marxism a mere ideology, it is as important to understand Chinese attitudes towards the latter, including the implicit ones, especially since the results achieved and plans for the future — particularly in international relations — are quite understandable from these very positions. In this regard, the article presents some theoretical aspects of Chinese 'state capitalism' and 'Sinicization of Marxism', given that the both can be called specifically 'Chinese' only in the sense of their actual implementation in China. *Conclusions.* The study attests to the modern Chinese leadership tends to employ a systematic scientific approach to foreign policy activities which results in formalized global concepts proclaiming — mutually beneficial development of all countries of the world. Their ultimate goal is to ensure the safe development of the PRC which is believed by Chinese communists to have somewhat systemic advantages when compared to other nations. Instead of ideological 'export of revolution', socialist China is attempting to scientifically substantiate the prospects of its systemic victory in competition with capitalism through the development of production forces under the control of more advanced — according to Marxist methodology — production relations.

Keywords: PRC, China, foreign policy concepts, history of foreign policy, Sinicization of Marxism, state capitalism

For citation: Pomozova N. B., Litvak N. V., Kasatkin P. I. China's Foreign Policy Concepts and the Marxist Approach to State Capitalism. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 311–323. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-311-323

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена дискурсом Запада по китайской проблематике, содержащим опасение, тревогу, настороженность, непонимание того, что происходит в КНР и что планирует пекинское руководство. Это непонимание вызывает реакцию в виде разработки мер сдерживания Китая, подготовки к еще более жесткому противостоянию, вплоть до военного конфликта. В одном из исследований РЭНД¹ (по заказу американского Министер-

ства обороны констатировалось, что отношения США и Китая уже вступили в новую фазу, характеризующуюся обострением конкуренции ввиду сокращения разрыва между их всеобъемлющими национальными потенциалами [Health et al. 2021]. Воспринимая Китай в рамках своей парадигмы, Запад обвиняет его в утаивании своих планов, в недоговоренности о намерениях и целях относительно других стран и мира в целом. На самом деле эти намерения достояние организации, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооруженных сил и связанных с ними организаций.

¹ РЭНД (англ. RAND — аббревиатура от Research and Development — «Исследования и разработка») — американская некоммерческая

точно высказаны, но их понимание требует обращения к другой парадигме, построенной с использованием марксистско-ленинского подхода. Запад считает этот подход откровенной идеологией и даже расценивает его как своего рода обман [Pompeo 2020]. Однако успехи экономического, социального и даже правового развития, уже не оспариваемые Западом, позволяют ставить под сомнение такое упрощение.

В основных документах, определяющих основы внешнеполитической деятельности современной КНР, ясно обозначена их связь с внутренней политикой, без которой поэтому вряд ли возможно плодотворное изучение и понимание тенденций международной политики Китая. К настоящему моменту сложилась традиция описания процессов, происходящих в его внутренней политике, в таких понятиях, как «китайский госкапитализм», а также «китаизированный марксизм» и «социализм с китайской спецификой», официально принятые в самой КНР. Тем не менее в данной статье предпринята попытка поставить в кавычки и «китайскую специфику» и «марксизм», используя более точные термины *конкретная ситуация* (в Китае) и *марксистский метод*.

Первые десятилетия существования КНР — от ее образования до реформ «второго поколения китайских руководителей» включительно — проходили в условиях холодной войны, предопределивших помощь СССР. Однако после смерти И. В. Сталина начался кризис в советско-китайских отношениях. Резкое неприятие Мао Цзэдуном «ревизионистского», как он считал, курса Н. С. Хрущева во внутренней и внешней политике привело к разрыву в 1960 г. тесных отношений между двумя партиями и государствами. Затем, уже после смерти лидера Китая в 1976 г., США, чтобы не допустить восстановления этих отношений, активизировались в китайском направлении, с начала 1970-х гг. восстановив контакты с Пекином, а затем развивая с ним торгово-экономические связи (особенно с 1990-х гг.). Однако в Пекине помнили и о военной блокаде в связи Тайванем, и о западных санкциях (в том числе после 1989 г.). Кроме того, ставшему в 1978 г. фактическим лидером КНР Дэн

Сяопину предстояло справиться с критической социально-экономической ситуацией на фоне примеров негативных последствий для развивающихся стран, бесконтрольно допускавших к себе западные капиталы. Поэтому выбранный им курс во многом использовал тактику «держаться в тени», а также «*противостоять иностранному давлению...*» [Цзян Цзэминь 2004: 473]. Последовавшие экономические успехи привели к рефлексии и осознанию дисбаланса между достигнутым и продолжающим расти потенциалом и ролью КНР в международных делах. Но для постановки и решения новых задач развития требовалось новое, теоретическое обоснование соответствующей внешней политики.

2. Эволюция внешнеполитических концепций КНР в XXI в.

В Китае уже высказаны и зафиксированы в речах и докладах тезисы по внешней политике, дипломатии, международным отношениям, будущему мира, в том числе оформленные в концепции разных уровней. Для данного исследования важны, прежде всего, концепции глобального характера, посвященные международным отношениям в целом.

Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее — ЦК КПК) Ху Цзиньтао с 2002 г. использовал в качестве основной идею «мирного возвышения» Китая, сформулированную политологом Чжэн Бицзянем¹. Эта концепция объясняла исключительно миролюбивый характер стремительного развития страны, которое могло обеспокоить Запад. Ведь похожий путь, пройденный в свое время Германией и Японией, завершился попыткой передела мира. Однако для Запада и «мирное» возвышение звучало угрожающе, и уже с 2004 г. в китайском дискурсе его место заняла концепция «мир-

¹ Существует мнение, что впервые амбициозная внешнеполитическая концепция «мирного возвышения» была высказана Чжэн Бицзянем в 2003 г. в г. Боао, хотя он использовал данный термин и раньше, например в декабре 2002 г., в выступлении в Центре стратегических и международных исследований США «16-й съезд Коммунистической партии Китая и мирное возвышение Китая — новый путь» [Zheng 2005: 72].

ного развития». Новый лидер, Ху Цзиньтао, включил ее в международную часть доклада на XVII съезде в 2007 г. и закрепил в Уставе КПК [Устав 2017]. Эта концепция остается действующей, регулярно цитируется, а ее положение «отстаивать путь мирного развития» закреплено в преамбуле к Конституции [Конституция 2018].

В отличие от предшественников Си Цзиньпин выдвинул несколько фундаментальных внешнеполитических концепций. В 2012 г. он выступил с концепцией «китайской мечты» — в некотором смысле рефлексивной интерпретацией американской мечты, в основе которой, однако, лежат «сердцевинные социалистические ценности», противопоставленные либеральным ценностям. Впервые озвученная Премьером Государственного совета КНР Ли Кэцяном в 2013 г. идея создания Морского Шелкового пути впоследствии была объединена с ее сухопутной частью. Концепция, приглашающая к участию все страны без учета их идеологии и социально-политической модели, получила название инициативы «Один пояс, один путь» и стала ассоциироваться с именем Си Цзиньпина.

В 2013 г. китайский лидер озвучил широкой международной аудитории основную на сегодняшний день внешнеполитическую доктрину КНР, нацеленную на то, чтобы заполнить глобальный идеологический вакуум — Сообщество единой судьбы человечества [Си Цзиньпинь 2013]. Представляя собой альтернативу закрепившейся после окончания холодной войны западной идее мирового порядка, сталкивающегося со сложностями при «экспорте» в другие страны, данная концепция основана на идее бесконфликтного сосуществования государств, уважении суверенитета и взаимовыгодного сотрудничества. С 2017 г. она стала появляться в документах ООН, что можно расценивать как успех китайской дипломатии [Zhang 2017].

3. Оценки эволюции внешней политики и ее причин

Обзоры внешнеполитических концепций КНР, как правило, увязываются с изменением подходов к внешней политике

китайских лидеров, периодизацией истории Китая, особенностями управленческих подходов руководителей страны и пр. Упрощенная трактовка эволюции концепций состоит в объяснении динамики внешней политики быстрым, прежде всего экономическим, развитием КНР. Но остается неясным, почему это получается практически только у Китая?

С точки зрения некоторых экспертов РЭНД, американско-китайскую конкуренцию, а следовательно, и лидерство на международной арене определяют внутренние факторы — экономические, технологические, социальные и внутривнутриполитические. Они также полагают, что по мере углубления интеграции КНР в глобальную экономику грани между внутренней и внешней политикой становятся все более размытыми. В качестве примера они приводят международную инициативу «Один пояс, один путь», которая расширяя рынки для промышленного и строительного секторов китайской экономики, представляет собой поэтому важный элемент не только внешней политики, но и внутренней [Heath et al. 2021: 41–42]. В Уставе КПК закреплено положение о том, что мирная, суверенная, ориентированная на взаимовыгодное сотрудничество внешняя политика осуществляется с тем, чтобы *«делать все для создания нашим реформам открытости и модернизации благоприятной международной обстановки»* [Constitution 2022].

В отечественной и западной литературе можно встретить различные формулировки для характеристики процессов, происходящих во внутренней политике Китая. В целом они представляют собой попытки определения новых форм капитализма в целом, государственного капитализма и / или смешанных социальных систем, которые выстраиваются в КНР и некоторых других государствах. Так, С. Гринхалг и Э. Уинклер описали переход от коммунизма к неолиберальному устройству [Greenhalgh, Winckler 2005: 9], С. Вимстер — китайский прагматизм, противопоставленный теории западного капитализма [Whimster 2015], А. Фридберг — становление «националистического авторитарного капитализма»

[Friedberg 2017], Р. Коуз, Н. Ван — демонтаж тоталитаризма и формирование китайского капитализма [Coase, Wang 2016]. Сочетание капиталистической экономики, националистической идеологии и политического авторитаризма П.-И. Энен и А. Инсель определяют как «национальный авторитарный капитализм», причем они полагают, что этот феномен присущ не только КНР, но и ряду европейских стран, управляемых популистскими партиями [Hénin, Insel 2021: 8–9]. В РЭНД считают, что марксистская идеология и элементы ленинской политической организации хотя и присущи политической системе КНР, однако настолько ослаблены, что имеют мало общего с классической теорией марксизма. «Утопические» цели построения коммунизма, ставившиеся перед КПК в эпоху правления Мао Цзэдуна, сменились прагматичной — формированием могущественной нации и богатого государства [Heath et al. 2021: 31].

А. В. Лукин отмечает переходный период китайского режима от правокоммунистического к бюрократическому [Лукин 2021: 63]. Е. Н. Грачиков выделяет в качестве одной из особенностей китайской внешней политики примат влияния даосизма и конфуцианства [Грачиков 2015: 35].

Однако Л. И. Кондрашова считала поворотными для развития страны 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) и 3-й пленум 18-го созыва (2013 г.), разделившие, по ее мнению, историю КНР на три этапа — до-реформенный, реформенный и «социализм с китайской спецификой в новую эпоху», который характеризует современное положение дел в стране [Кондрашова 2021: 44]. В. Г. Буров отмечает, что глобализация и научно-техническая революция внесли слишком существенные изменения, ввиду чего теоретические положения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина в значительной степени устарели. Главной особенностью, характеризующей тенденции развития КНР, является китаизация марксизма, в основе которой лежит учет конкретной ситуации, условий в которых находится КНР, так как, «помимо общих универсальных истин, существуют принципы, которые применимы только в конкретной стране» [Буров 2019: 13].

4. Государственный капитализм и «китаизация» марксизма

Частое упоминание китайского «госкапитализма» не снимает необходимости хотя бы кратко обратиться к собственно марксистско-ленинской теории по этой проблеме. В. Г. Буров приводит позицию М. Л. Титаренко о допущении китайским руководством подконтрольного государству симбиоза социалистических и капиталистических элементов с целью стимулирования развития экономики. Но в отличие ленинской НЭП как явно временной меры, речь идет о якобы равноправных участниках строительства социализма [Буров 2019: 13]. В свое время Ф. Энгельс описал явление «фальшивого социализма», объявляющего «социалистическим *всякое* огосударствление», в то время как социалистическим государство становится, когда «...общество открыто ... возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного» [Энгельс 1961: 289–290]. После революции В. И. Ленин отмечал, что все, что было написано о государственном капитализме до того, относилось к ситуации при капиталистическом строе, в условиях же пролетарского государства «государственный капитализм связан с государством, а государство — это передовая часть рабочих... И уже от нас зависит, каков будет этот государственный капитализм» [Ленин 1970а: 85]. Таким образом, комплексная задача заключается в содействии (при необходимости) развитию непролетарских производительных сил под контролем пролетариата: «Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить... из условий, которые выгодны пролетариату...» [Ленин 1970б: 119].

Лю Вэй полагает, что К. Маркс и Ф. Энгельс отрицали возможность существования «социалистического капитала» ввиду понимания социализма в качестве первой стадии коммунизма. Однако Китай на практике доказал жизнеспособность симбиоза социализма и рыночной экономики, чем превзошел западную теорию, преодолев ее ограниченность [Liu 2024: 7].

Рассуждая о теории формирования нового типа производственных сил, выдвинутой Си Цзиньпином в качестве ответа на текущие экономические вызовы [Xi 2024: 4–8], Хань Вэньлун и Мэн Цзе наполняют новым содержанием компоненты производительных сил, обозначенные классиками марксизма [Meng, Han 2024: 29–33].

Сложности с объяснением текущей ситуации в Китае в этом контексте связаны с недопониманием «марксизма» как методологии. Характеризуя французских последователей своего учения конца 1870-х гг., К. Маркс заявил: «Я знаю только одно, что я не марксист» [Энгельс 1965: 370], считая, что сам он сформулировал «лишь» метод исследования. «Марксизм» же, в том числе и «китаизированный», появился впоследствии как институционализация догматических наборов цитат, используемых для различных конкретных ситуаций.

Игнорирование диалектики абстрактного и конкретного во многом ведет к неправильной интерпретации китайской «специфики». Любой социум и его акторы конкретны, как и любой треугольник, для расчетов которого применяются одни и те же формулы, при этом не существует треугольника, сумма углов которого более 180, для измерений любого реального предмета такой формы используются доказанные математические методы. Точно так же не существует конкретных обществ, индивидов, государств с абстрактными, идеальными параметрами. Однако для их изучения применяется теоретический инструментарий, методы экономического, социально-политического или психологического исследования. Это касается Китая, любой другой страны и всемирной победы социализма, относительно практического достижения которой К. Маркс сделал следующий вывод: «Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны, конечно, должен сперва покончить со своей собственной буржуазией» [Маркс, Энгельс 1955: 435].

5. Применение Китаем научного подхода к международным отношениям

Конкретные результаты, получаемые китайскими политиками в социально-экономическом и научно-технологическом развитии, а теперь и — растущее международное влияние КНР обосновывают более серьезное отношение к их заявлениям об опоре именно на этот подход. Другими словами, значение имеет не только западное, но и китайское отношение к этой проблематике, позиции китайских теоретиков и практиков, которые не останавливаются на достигнутом, а строят новые планы на будущее, включая в них и международные отношения.

В начале XXI в. руководители КНР начали применять концептуальный научный подход к осмыслению вопросов внешней политики, результатом которого и стало появление целого ряда соответствующих концепций, что дает нам основания предложить еще одну периодизацию.

В период управления страной Дэн Сяопином международная политика Китая не отличалась концептуальностью, а была, скорее, реактивно-прагматической, что отразилось в его высказываниях («держаться в тени, ничем не проявляя себя... противостоять иностранному давлению» [Deng 1994: 415]. С конца же XX и в XXI в. руководство КНР, действовавшее в новых условиях, которые были подготовлены Дэн Сяопином, осуществило переход к концептуализации на научных основаниях, в том числе в области международной политики. На основании концепций стали формулироваться государственные и партийные документы, тексты официальных выступлений. Как разработка концепций, так и их применение явились следствием методологического изменения — «онаучивания» внешней политики.

В том числе сами термины «научный» и «наука» стали часто использоваться в официальных документах КНР. Концепция «Научного взгляда на развитие», озвученная на XVI и XVII съездах КПК Генеральным секретарем Ху Цзиньтао и закрепленная в официальных документах, предполагала формирование «систематической научной

теории», охватывающей, в том числе, международные аспекты. Его выступление на XVIII съезде содержало раздел под названием «Сделать партийное строительство более научным во всех отношениях» [Hu 2012], что свидетельствует о высоком значении данного концепта. Постоянно увеличивается количество членов КПК, имеющих высшее образование, что постепенно превращает эту самую массовую в мире политическую организацию в партию с самым высоким, если не научным, то, как минимум, образовательным потенциалом.

Некоторые западные эксперты «уже» заметили, что под контролем КПК сложилась целая научная система, включающая аналитические центры, связанные с Государственным советом, Центральное управление политических исследований, Центральную партийную школу. Их сотрудники занимаются исследованиями всех аспектов внутренней и международной ситуации в Китае. По результатам этих исследований исполнительной власти предлагаются практические инициативы, реализация которых также анализируется, таким образом, представляя собой цикличную обратную связь между наукой и практикой [Heath 2014: 42]. Помимо этой, непосредственно партийно-государственной, системы, в Китае функционирует развитая академическая система «аналитических центров», занимающихся международной проблематикой. На основе теоретической интерпретации наблюдаемых и активно формируемых процессов продолжается концептуализация соответствующей внешней политики, выражаемая сегодня уже в целом наборе внешнеполитических концепций (мирное развитие, Сообщество единой судьбы человечества, «Один пояс, один путь», Новая форма человеческой цивилизации, китайская мечта, инициатива глобальной безопасности и др.). Несмотря на то, что в современном Китае автором всех основных концептуальных идей считается непосредственно Си Цзиньпин, на основании вышеизложенного логично предположить, что они формулируются в результате масштабной коллективной научной работы.

6. Возможные перспективы

Китай вполне может продолжить свое быстрое всестороннее и качественное социально-экономическое развитие, постепенно занимая лидирующие позиции в мире во все новых областях. Возможность (а не предопределенность) этой перспективы обусловлена небывалым масштабом организационных, управленческих задач — количеством различных видов организаций и граждан (в конкретном случае КНР — самом большом в современном мире и вообще в истории). Поскольку до предложенной К. Марксом коммунистической ассоциации свободных производителей пока далеко (производительные силы пока развиваются в рамках госкапитализма и социализма с участием национального и иностранного частного капитализма), то централизованное, общегосударственного характера принятие решений необходимо уже в силу самого этого обстоятельства (для контроля несоциалистических элементов в интересах социализма и социалистических — в интересах коммунизма), включая воспроизводство общества, соответствующую социализацию его новых членов посредством конкретного образования и воспитания. Необходимость постоянного решения проблемы влияния социального бытия на сознание, касающейся как рядовых граждан (победа над абсолютной бедностью такой массы людей), так и руководителей (включая недавнюю реформу института сменяемости власти).

К. Маркс сформулировал условие формационного перехода, а именно: развитие производительных сил до уровня, когда их дальнейшее развитие критически, вплоть до революционного взрыва, сдерживается производственными отношениями. В случае капиталистической формации, последней, как полагал К. Маркс, в ряду развития форм частной собственности на средства производства, социалистические и затем коммунистические производственные отношения обусловят беспрепятственное (со стороны собственников) развитие производительных сил в интересах всего общества. Этот подход и содержится в основных партийных и государственных документах и реализуется на практике как развитие собственной со-

циалистической экономики, переходной к коммунистической, использующей исторически положительную роль капитализма, развивающего производительные силы в Китае и других странах в своих социалистических интересах. Производственные отношения в целом при этом контролируются КПК. Поэтому и на этих же основаниях в области внешней политики осуществлен переход от попыток экспорта революции к новому (после советского) этапу соревнования систем (формаций). Его основным содержанием является развитие собственных производительных сил, влияющее и на их развитие повсюду (вследствие кооперации, сотрудничества и конкуренции), создавая таким образом условия для социалистических революций и в других странах. Вывод об обреченности «экспорта социалистической революции» следует в соответствии с марксистской методологией по тем же причинам, что и вывод об обреченности американского «экспорта демократии», — если в какие-либо страны политики пытаются «экспортировать» социально-политические институты, то это означает, что там пока нет социально-экономических условий для соответствующих типов надстройки. Этим странам предстоит еще десятилетия (как минимум, одно поколение) капиталистического экономического и затем социально-политического развития, прежде чем их буржуазные демократические институты смогут существовать естественным путем — соответствовать интересам своей национальной буржуазии, а не служить декорациями для по существу монархических, а то и клановых, племенных режимов, какими бы республиками они себя не объявляли. И это в случае, если Запад не будет тормозить их капиталистическое развитие и консервировать отсталость.

Мы уже обращали внимание на различие в западном (структуралистском) и китайском (функциональном) подходах на примере проблем прав человека [Литвак, Помозова 2021], которое можно сформулировать и иначе в рамках общего, структурно-функционального подхода: социально-политические структуры США и КНР отличаются (капитализм — социализм), у этих государств

разные функции (охрана интересов капиталистов — использование производительных сил в интересах всех трудящихся). В результате взаимодействия этих структур как борьбы противоположностей (к тому же еще и самым тесным образом связанными не только существованием на одной планете, но и экономически) можно ожидать смены любой из них на противоположную (как в результате объективной тенденции обобществления производства при капитализме, так и вследствие обратного воздействия надстройки на базис, позволяющего и в известных пределах сглаживать противоречия капитализма, и сводить на нет попытки социалистического строительства, как это произошло в СССР или КНДР). Само же по себе взаимодействие структур, включая самые широкие торгово-экономические связи стран Запада и КНР, еще не означает безусловного изменения одной структуры в другую.

7. Заключение

Положительные результаты развития страны под руководством КПК (эффективные с точки зрения экономики, безопасности, борьбы с коррупцией) обуславливают их привлекательность в стране и за рубежом, будучи ленинским демонстрированием как пролетарским, так и непролетарским трудящимся слоям, *«что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии»* [Ленин 1922: 118]. Этот процесс происходит на фоне возобновления соперничества великих держав после десятилетий мирового превосходства США, которые сегодня находятся не в лучшей ситуации, обремененные финансовыми трудностями, внутренней политической поляризацией и другими проблемами. Как отмечали А. Кули и Д. Х. Нексон, президент США Д. Байден стал говорить о *«состязании демократий и автократий в XXI столетии. При этом он констатировал, что демократический либерализм сталкивается не только с внутренними, но и с внешними вызовами. Авторитарные державы и нелиберальные демократии стремятся подорвать ключевые аспекты либерального международного порядка... Соединенные Штаты и другие столпы*

либерализма рискуют не устоять у себя в стране» [Cooley, Nexon 2022]. РЭНД также публикует возможные сценарии состояния международных отношений в условиях, когда превосходство КНР над США будет достигнуто [Heath et al. 2021].

Пекин же, начиная свою качественно новую, глобальную внешнеполитическую активность, еще в начале текущего столетия пытался «успокоить» Запад, обнародовав концепцию «мирного возвышения». Поскольку это только еще больше взволновало адресата, новая концепция была смягчена до «мирного развития». При этом власти официально отрицают само намерение оспаривать статус Америки или добиваться «гегемонии» на глобальном уровне¹. Есть и на Западе эксперты, считающие, что стремление Китая заменить США в качестве мирового лидера преувеличено, что КПК представляет себе новый мировой порядок, в котором Китай пользуется лишь частичной гегемонией [Rolland 2020: 49]. Понимая, что на успех можно рассчитывать только при продолжении развития в мирных условиях, Китай предложил всему международному сообществу глобальную концепцию бесконфликтного сосуществования — «Сообщество единой судьбы человечества». Еще одна концепция, «новая форма человеческой цивилизации», ориентированная главным образом на раз-

вивающиеся страны, нацелена на формационную в марксовом понимании победу в межсистемном (капитализм-социализм) диалектическом противостоянии (то есть — при существенной экономической взаимозависимости).

Несмотря на традиционные западные оценки марксистского метода исследования общества и исторического процесса как идеологии, важно понимание и того, как сами китайцы его оценивают и используют. На фоне успехов своей экономической политики КНР внедряет принципы мирного сосуществования, взаимной выгоды, отражая их в концепциях глобального масштаба и полагая, что это направление развития позитивно скажется на имидже страны и приведет ее к социально-экономическому и политическому лидерству на международной арене. Конечно, только дальнейший ход истории покажет обоснованность вышеизложенного подхода китайских политиков. Однако в настоящее время именно указанный подход используется ими как научный метод понимания и преобразования действительности. Возможно также, что современный «китаизированный марксизм» представляет собой одну из форм смягчения для западных оппонентов критических для капитализма выводов, следующих из «традиционного» марксизма.

Литература

- Буров 2019 — Буров В. Г. Китаизированный марксизм — теоретическая основа деятельности компартии Китая // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 9–21.
- Грачиков 2015 — Грачиков Е. Н. Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // Обозреватель. 2015. № 3(302). С. 34–46.
- Кондрашова 2021 — Кондрашова Л. И. К проблеме периодизации истории КНР и содержания «новой эпохи». Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) // Статьи ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 42–54.

References

- Burov V. G. Sinicized Marxism as the theoretical basis for the work of the Chinese Communist Party. *Asia & Africa Today*. 2019. No. 12. Pp. 9–21. (In Russ.)
- Grachikov E. N. Identity of China's foreign policy: Phases of strategy changes. *Obozrevatel' — Observer*. 2015. No. 3 (302). Pp. 34–46. (In Russ.)
- Kondrashova L. I. To the problem of the periodization of the history of the People's Republic of China and the content of the "New Era". In: Kameninov P. B., Alexandrova A. D. (comps.) *Socioeconomic Results of the 13th Five Year Plan of the People's Republic of China (2016–2020) and the Tasks of the 14th Five Year Plan (2021–2025)*. A. Ostrovskii (ed.). Moscow: Institute of Far Eastern Studies (RAS), 2021. Pp. 42–54. (In Russ.)

¹ Xinhua. "China Not Interested in Hegemony: Ambassador to U.S.," January 25, 2018. Available at: http://www.china.org.cn/world/2018-01/25/content_50301669.htm Accessed on: 2.03.2022.

- Конституция 2018 — Конституция Китайской Народной Республики. 2018. [электронный ресурс] // URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 21.01.2025).
- Ленин 1970а — Ленин В. И. XI съезд РКП(б). Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта 1922 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 62–72.
- Ленин 1970б — Ленин В. И. XI съезд РКП(б). Заключительное слово по Политическому отчету ЦК РКП(б) 28 марта 1922 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит., 1970. С. 117–130.
- Литвак, Помозова 2021 — Литвак Н. В., Помозова Н. Б. Концептуальные подходы к правам человека в Европейском союзе и КНР // Современная Европа. 2021. № 5. С. 56–67.
- Лукин 2021 — Лукин А. В. Политическая система современного Китая и типология коммунистических режимов // Сравнительная политика. 2021. № 12(3). С. 63–84. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10028
- Маркс, Энгельс 1955 — Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Соч., 2-е изд. Т. 4. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. 638 с.
- Си Цзиньпинь 2013 — Си Цзиньпинь. Лекция в МГИМО [электронный ресурс] // URL: <https://rutube.ru/video/31f831ecf85a0b02c2af1ff7375720ae> (дата обращения 25.01.2025)
- Устав 2017 — Устав Коммунистической партии Китая. 2017 [электронный ресурс] // URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 25.01.2025).
- Цзян Цзэминь 2004 — Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 2–3. М.: ИДВ РАН, 2004. 811 с.
- Энгельс 1961 — Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Соч., 2-е изд. Т. 20. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. С. 1–338.
- Энгельс 1965 — Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту в Берлин, 5 августа 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 37. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1965. С. 369–372.
- Constitution of the People's Republic of China. On: China Law. 2018. Available at: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (accessed: 21 January 2025). (In Russ.)
- Lenin V. I. Eleventh Congress of the RCP(B): A Political Report by the Central Party Committee of 27 March 1922. In: Lenin V. I. Complete Writings. Fifth edition. Vol. 45. Moscow: Politizdat, 1970. Pp. 62–72. (In Russ.)
- Lenin V. I. Concluding remarks on the Political Report of the Central Committee of the RCP(b), March 28, 1922 In: Lenin V. I. Complete Writings. Fifth edition. Vol. 45. Moscow: Politizdat, 1970. Pp. 17–130. (In Russ.)
- Litvak N. V., Pomozova N. B. Conceptual approaches to human rights in the European Union and the People's Republic of China. Contemporary Europe. 2021. No. 5. Pp. 56–67. (In Russ.)
- Lukin A. V. The political system of modern China and the typology of Communist regimes. Comparative Politics Russia. 2021. Vol. 12. No. 3. Pp. 63–84. (In Russ.) DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10028
- Marx K., Engels F. The Communist Manifesto. In: Marx K., Engels F. Writings. Second edition. Vol. 4. Moscow: Politizdat, 1955. 638 p. (In Russ.)
- Xi Jinping. Lecture at the Moscow State Institute of International Relations. Available at: rutube.ru/video/31f831ecf85a0b02c2af1ff7375720ae (accessed: 25 January 2025). (In Eng.)
- Constitution of the Chinese Communist Party. On: Xinhua Net. 2017. Available at: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (accessed: 25 January 2025). (In Russ.)
- Jiang Z. Socialism with Chinese Characteristics. Vols. 2–3. Moscow: Institute of Far Eastern Studies (RAS), 2004. 811 p. (In Russ.)
- Engels F. Anti-Dühring. In: Marx K., Engels F. Writings. Second edition. Moscow: Politizdat, 1961. Vol. 20. Pp. 1–338. (In Russ.)
- Engels F. Letter to Conrad Schmidt, 5 August 1890. In: Marx K., Engels F. Writings. Second edition. Moscow: Politizdat, 1965. Vol. 37. Pp. 369–372. (In Russ.)

- Constitution 2022 — Full text of Constitution of Communist Party of China [электронный ресурс] // URL: https://english.www.gov.cn/news/topnews/202210/26/content_WS635921cdc6d0a757729e1cd4.html (дата обращения: 25.01.2025).
- Coase, Wang 2016 — *Coase R., Wang N.* How China Became Capitalist. Palgrave Macmillan. 2016. XI, 256 p.
- Cooley, Nexon 2022 — *Cooley A., Nexon D. H.* The Real Crisis of Global Order. Illiberalism on the Rise // Foreign Affairs. 2002 [электронный ресурс] // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-12-14/illiberalism-real-crisis-global-order> (дата обращения: 25.01.2025).
- Deng 1994 — *Deng Xiaoping.* Selected Works. Vol. 2. China's Foreign Policy. Beijing: People's Publishing House, 1994. 456 p.
- Greenhalgh, Winckler 2005 — *Greenhalgh S., Winckler E.* Governing China's Population. From Leninist to Neoliberal Biopolitics. Stanford University Press. 2005. 412 p.
- Friedberg 2017 — *Friedberg A. L.* The Authoritarian Challenge: China, Russia and the Threat to the Liberal International Order [электронный ресурс] // URL: https://www.spf.org/en/jpus/publications/20170827_1.html (дата обращения: 21.02.2025).
- Heath 2014 — *Heath T. R.* China's New Governing Party Paradigm: Political Renewal and the Pursuit of National Rejuvenation. UK: Ashgate Publishing, 2014. 272 p.
- Health et al. 2021 — *Heath T. R., Grossman D., Clark A.* China's Quest for Global Primacy. RAND Corporation. 2021 [электронный ресурс] // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA447-1.html (дата обращения: 21.02.2025).
- Hénin, Insel 2021 — *Hénin P.-Y., Insel A.* Le national-capitalisme autoritaire: une menace pour la démocratie [Authoritarian national capitalism: a threat to democracy]. Saint-Pourçain-sur-Sioule: Bleu autour, 2021. 112 p.
- Hu 2012 — *Hu Jintao.* Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress, 2012 [электронный ресурс] // URL: <https://en.people.cn/90785/8024777.html> (дата обращения: 21.02.2025).
- Full text of Constitution of Communist Party of China. On: The State Council of the People's Republic of China (website). Available at: https://english.www.gov.cn/news/topnews/202210/26/content_WS635921cdc6d0a757729e1cd4.html (accessed: 25 January 2025). (In Eng.)
- Coase R., Wang N. How China Became Capitalist. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2012. XI, 256 p. (In Eng.)
- Cooley A., Nexon D. H. The real crisis of global order: Illiberalism on the rise. On: Foreign Affairs (magazine). 2002. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-12-14/illiberalism-real-crisis-global-order> (accessed: 25 January 2025). (In Eng.)
- Deng Xiaoping. Selected Works. Vol. 2. China's Foreign Policy. Beijing: People's Publishing House, 1994. 456 p. (in Chinese)
- Greenhalgh S., Winckler E. Governing China's Population: From Leninist to Neoliberal Biopolitics. Redwood City, CA: Stanford University Press. 2005. 412 p. (In Eng.)
- Friedberg A. L. The authoritarian challenge: China, Russia and the threat to the liberal international order. On: Sasakawa Peace Foundation (website). Posted on 27 August 2017. Available at: https://www.spf.org/en/jpus/publications/20170827_1.html (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)
- Heath T. R. China's New Governing Party Paradigm: Political Renewal and the Pursuit of National Rejuvenation. Farnham: Ashgate Publishing. 272 p. (In Eng.)
- Heath T.R., Grossman D., Clark A. China's Quest for Global Primacy. On: RAND Corporation (website). 2021. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA447-1.html (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)
- Hénin P.-Y., Insel A. Le national-capitalisme autoritaire: une menace pour la démocratie [Authoritarian national capitalism: a threat to democracy]. Saint-Pourçain-sur-Sioule: Bleu Autour, 2021. 112 p. (In Fr.)
- Hu Jintao. Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress, 2012. Available at: <https://en.people.cn/90785/8024777.html> (дата обращения: 21.02.2025). (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)#

- Liu 2024 – *Liu Wei*. Kexue renshi yu qieshi fazhan xin zhi shengchanli [= Scientific understanding and practical development of new quality productive forces] // *Jingji yanjiu* [= Economic Research]. 2024. № 3. Pp. 4–11.
- Meng, Han 2024 – *Meng, Jie, Han, Wenlong*. *Xin zhi shengchan lilun: yi ge lishi weiwu zhuyi de chanshi* [= New quality productivity theory: An interpretation of historical materialism] // *Jingji yanjiu* [= Economic Research]. 2024. № 3. Pp. 29–33.
- Pompeo 2020 — *Pompeo M.R.* The Chinese Communist Party on the American Campus // US Department of State. 09.12.2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-chinese-communist-party-on-the-american-campus/index.html> (дата обращения: 21.02.2025).
- Rolland 2020 — *Rolland N.* China's vision for a new world order. Washington: The National Bureau of Asian Research, 2020. 68 p.
- Xi 2024— *Xi Jinping*. Developing new productive forces is an intrinsic requirement and an important focus for promoting high-quality development // *Qiushi*. 2024. № 11. Pp. 4–8.
- Whimster 2015 — *Whimster S.* The Weberian Analysis of Chinese Capitalism in the Light of Contemporary Developments. 2015 [электронный ресурс] // URL: <https://www.dsps.unifi.it/upload/sub/notizie/2015/convegno-weber/sam-whimster.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).
- Zhang 2017 — *Zhang L.* Wei goujian renlei mingyun gongtongti fendou [= The desire to build a community with a common future for humanity] [электронный ресурс] // URL: <http://www.71.cn/2017/0420/944540.shtml> (дата обращения: 21.02.2025).
- Zheng 2005 — *Zheng Bijian*. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2005. Brookings Institution Press. 2005 [электронный ресурс] // URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).
- Liu W. Scientific understanding and practical development of new quality productive forces. *Jingji yanjiu* [Economic Research]. 2024. No. 3. Pp. 4–11. (In Chin.)
- Meng J., Han W. New quality productivity theory: An interpretation of historical materialism. *Jingji yanjiu* [Economic Research]. 2024. No. 3. Pp. 29–33. (In Chin.)
- Pompeo M. R. The Chinese Communist Party on the American Campus. On: US Department of State. Posted on 9 December 2020. Available at: <https://2017-2021.state.gov/the-chinese-communist-party-on-the-american-campus/index.html> (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)
- Rolland N. China's Vision for a New World Order. Washington: National Bureau of Asian Research, 2020. 68 p. (In Eng.)
- Xi J. Developing new productive forces is an intrinsic requirement and an important focus for promoting high-quality development. *Qiushi*. 2024. No. 11. Pp. 4–8. (In Chin.)
- Whimster S. The Weberian analysis of Chinese capitalism in the light of contemporary developments. On: University of Florence (website). 2015. Available at: <https://www.dsps.unifi.it/upload/sub/notizie/2015/convegno-weber/sam-whimster.pdf> (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)
- Zhang L. The desire to build a community with a common future for humanity. On: 71.cn. 2017. Available at: <http://www.71.cn/2017/0420/944540.shtml> (accessed: 21 February 2025). (In Chin.)
- Zheng B. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2005. Washington: Brookings Institution Press. 2005. VII, 30 p. On: Brookings Institution (website). Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (accessed: 21 February 2025). (In Eng.)

